

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.79.73.027

Межличностная регуляция эмоций как элемент социального познания

Сергиенко Елена Алексеевна

Доктор психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Институт психологии РАН,
129366, Российская Федерация, Москва, ул. Ярославская, 13;
e-mail: elenas13@mail.ru

Падун Мария Анатольевна

Кандидат психологических наук,
Институт психологии РАН,
129366, Российская Федерация, Москва, ул. Ярославская, 13;
e-mail: maria_padun@inbox.ru

Полякова Мария Дмитриевна

Аспирант,
Институт психологии РАН,
129366, Российская Федерация, Москва, ул. Ярославская, 13;
e-mail: maria2088@yandex.ru

Аннотация

Проблема эмоций и их регуляции входит в число наиболее значимых исследовательских тем в современной психологии. Фокус исследователей сосредоточен на изучении эффективности стратегий РЭ с точки зрения решения адаптационных задач в процессе накопления и переживания негативных и позитивных эмоций. Современные исследователи традиционно расширяют концепцию регуляции эмоций, включая в нее межличностные процессы. Существует мнение, что процессы межличностной регуляции тесно связаны с эмпатией и эмоциональным интеллектом. Являясь центральным компонентом социального познания, модель психического раскрывает когнитивные механизмы понимания в межличностном взаимодействии, поскольку процесс общения основан на постоянном мониторинге и сравнении понимания психических состояний и событий. По нашему мнению, помимо когнитивного механизма понимания в межличностном взаимодействии участвуют эмоциональный и волевой компоненты, которые находят отражение в процессах МРЭ. Кросс-культурный и возрастной факторы МРЭ должны внести ясность в понимание специфичности и эффективности стратегий МРЭ. Также стоит отметить актуальность этой темы в контексте фундаментальных исследований эмоций и их регуляции. Многочисленные исследования подтверждают специфичность нарушений модели психического для разных психических расстройств. Задачей будущих исследований является определение специфичности МРЭ при различных расстройствах психики человека.

Для цитирования в научных исследованиях

Сергиенко Е.А., Падун М.А., Полякова М.Д. Межличностная регуляция эмоций как элемент социального познания // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 7А. С. 219-228. DOI: 10.34670/AR.2023.79.73.027

Ключевые слова

Межличностная регуляция эмоций, эмоциональная регуляция, эмоциональный интеллект, модель психического, психология.

Введение

В отечественной психологии межличностная РЭ пока не является фокусом внимания исследователей. В нашей работе мы рассмотрим процессы межличностной регуляции эмоций не изолировано, а как значимый элемент более сложной системы эмоционального интеллекта. Категория «эмоциональный интеллект» в наибольшей степени отражает когнитивную составляющую понимания эмоций. Она включает одновременно и понятие «интеллект», и понятие «эмоция» – когнитивно-эмоциональный феномен.

Эмоциональный интеллект включен в более общую способность – понимать ментальные состояния себя и другого, модель психического [Сергиенко, 2015]. На этом основании при исследовании МРЭ мы обратимся к научной парадигме «Модели психического», которая выступает внутренним когнитивным механизмом понимания социальных воздействий и взаимодействия.

Понятие межличностной регуляции эмоций

Межличностная регуляция эмоций (МРЭ) – это процесс, в рамках которого человек влияет на свое эмоциональное состояние при помощи другого человека, либо на эмоциональное состояние другого человека. Западные исследователи сходятся во мнении, что феномен МРЭ является частью процессов социального воздействия и взаимодействия [Niven, 2017; Dixon-Gordon. De Los Reyes 2009; Hoffman, 2016].

Важно подчеркнуть отличие процессов регуляции эмоций от эмоциональной регуляции поведения. Регуляция эмоций осознанно или неосознанно направлена на поддержание своих эмоций на оптимальном уровне, тогда как в исследованиях эмоциональной регуляции поведения и деятельности акцент делается на роли эмоций в достижении поставленных целей [Падун, 2010]. Частично данная способность оценивается в модели эмоционального интеллекта Мэйера, Сэловея и Карузо как использование эмоций для эффективности деятельности и мышления. Рассматривая механизмы РЭ как динамический процесс, исследователи ориентируются на различные теоретические модели, среди которых следует выделить модель регуляции эмоций Дж. Гросса. В рамках концепции Гросса выделяется пять стратегий, которые располагаются на временной шкале процесса нарастания развития эмоциональной реакции.

Наиболее изученными на сегодняшний день являются две стратегии РЭ – когнитивная переоценка и подавление эмоционального переживания. Процессы РЭ, описанные Гроссом, учитывают только внутриличностные процессы, возникающие в ответ на события внешней и

внутренней среды. Для понимания процессов эмоциональной регуляции необходимо рассматривать их комплексно, через систему разных регуляторных процессов, протекающих на разных уровнях личностной организации человека [Падун, 2019, Gross 2020].

Традиционно принято различать *межличностную регуляцию собственных эмоций* от *межличностной регуляции эмоций других людей*. Межличностная регуляция собственных эмоций подразумевает поиск внешних и внутренних возможностей для изменения своего эмоционального состояния. Межличностная регуляция эмоций других предполагает стремление оказать влияние на эмоциональное состояние другого человека [Thompson, 2021].

В процессе исследований механизмов МРЭ К. Нивен описала классификацию стратегий (Табл. 1) [Niven, 2009]. Авторы подчеркивают обязательное присутствие цели и мотива в процессе МРЭ, разделяя стратегии на когнитивные и поведенческие. Мотив и цель МРЭ могут меняться в соответствии с ситуативным контекстом. Также авторы обращают внимание на то, что при разных обстоятельствах человек может стремиться как улучшить, так и ухудшить эмоциональное состояние другого человека.

Таблица 1 - Классификация стратегий межличностной регуляции эмоций других людей, К.Нивен 2009

Стратегии	Стратегии, улучшающие эмоциональное состояние	Стратегии, ухудшающие эмоциональное состояние
Когнитивные стратегии		
А) вовлечение в ситуацию или эмоциональное состояние	Улучшение эмоционального состояния благодаря когнитивной переоценке ситуации, а также отношения к ней	Ухудшение эмоционального состояния в связи с избегающим поведением, игнорирование ответственности к обстоятельствам
Б) отвлечение от ситуации или эмоционального переживания	Отвлечение внимания от эмоционально значимой ситуации, к примеру, при помощи шутки	Ухудшение эмоционального состояния при помощи саркастического высказывания, или обесценивания обстоятельств, вызвавших переживание
Поведенческие стратегии		
А) вовлечение в ситуацию или эмоциональное состояние	Улучшение эмоционального состояния путем демонстрации собственного примера поведения, или оказание помощи	Ухудшение эмоционального состояния при помощи ограничительных мер (расстройства пищевого поведения, употребление ПАВ, самоповреждающее поведение) или путем наказания себя
Б) отвлечение от ситуации или эмоционального переживания	Улучшение эмоционального состояния при помощи доброжелательного поведения	Ухудшение эмоционального состояния при помощи поведения, нацеленного на намеренное отвлечение от обстоятельств, которые требуют максимального внимания

Одним из ключевых вопросов исследований процессов МРЭ является эффективность стратегий. Большинство исследователей сходятся во мнении, что стратегии делятся на *адаптивные* и *неадаптивные*, однако дать однозначный ответ на этот вопрос сложно [Loskot, 2019].

В качестве адаптивных стратегий МРЭ принято рассматривать те, которые приводят к снижению негативных переживаний и улучшению эмоционального состояния [Williams, Zaky 2013]. В качестве адаптивных стратегий наиболее активно изучаются когнитивная переоценка ситуации, помощь в принятии эмоционально значимой ситуации и шэринг [Dixon-Gordon, 2015; Gross, 2020].

При исследовании эффективности и механизмов стратегий МРЭ необходимо учитывать культурные факторы. Так, показано, что в каждой культуре приняты свои эффективные стратегии при межличностной регуляции эмоций [Liddell, Williams, 2019].

Методы исследования

В арсенале отечественных специалистов на сегодняшний день мало методической базы для изучения процессов МРЭ. Обзор работ, посвященных разработке и адаптации методик, позволил обнаружить несколько инструментов, описание которых приведено ниже.

Опросник межличностной регуляции (Interpersonal Regulation Questioner (IRQ)) [Williams, Zaki 2013]. Опросник содержит две шкалы: первая оценивает склонность людей к привлечению социальных ресурсов в ответ на эмоциональное событие, вторая оценивает эффективность стратегий МРЭ в улучшении эмоционального состояния и снижении негативных переживаний.

Опросник межличностной регуляции эмоций (Interpersonal Emotion Regulation Questioner (IERQ)) [Hofmann, Carpenter, 2016]. Опросник включает 4 фактора МРЭ: усиление позитивного аффекта, видение перспективы, поиск утешения и социальное моделирование.

Опросник регуляции своих и чужих эмоций (Emotion Regulation of Other and Self (EROS)) [Niven, 2011]. Опросник состоит из 4 шкал: две изучают способность к улучшению и ухудшению чужого эмоционального состояния в процессе МРЭ, и еще две – за улучшение и ухудшение собственного эмоционального состояния при помощи МРЭ.

Методика «Трудности межличностной регуляции эмоций» (Difficulties in interpersonal regulation of emotions (DIRE)) [Dixon-Gordon, 2018]. Методика направлена на исследование связей между процессами МРЭ и признаками психических нарушений. Предполагает сценарные ситуации, контекст которых подразумевает применение той или иной стратегии МРЭ.

Модель психического

Понимание ментальных состояний изучается как направление когнитивной психологии развития, обозначаемое зарубежными авторами как Theory of Mind, или модель психического [Сергиенко, 2002; Сергиенко и др., 2009, 2020]. Интегративная способность к модели психического заключается в понимании собственного психического состояния, распознавать и прогнозировать психическое состояние других людей. Один из самых важных аспектов модели психического – это понимание, что собственное психическое не тождественно психическому Другого. Поскольку ментальные состояния могут носить неочевидный для наблюдения характер, вероятность того, что другие люди имеют ментальные состояния, является «теорией», которая помогает интерпретировать и прогнозировать поведение других людей [Сергиенко, Уланова, Лебедева, 2020].

Принято различать аффективный и когнитивный компоненты модели психического. Когнитивная модель психического связана с пониманием мыслей, представлений и убеждений других (Cognitive Theory of Mind). Аффективная модель психического связана с пониманием эмоционального состояния другого и в некоторых моделях также считается когнитивной эмпатией (Affective Theory of Mind). Ряд исследователей выделяют также волевой компонент (Conative Theory of Mind), который связан с попытками повлиять на психическое состояние другого человека [Dennis, Yeates, 2013; Иосифян, Печенкова, 2020].

Социальное взаимодействие между людьми реализуется через социальное познание как способности, посредством которой человек распознает и предсказывает поведение других

людей, исходя из их убеждений и намерений. Модель психического является ключевым компонентом социального познания [Сергиенко, 2015]. Мы предполагаем, что межличностная регуляция эмоций так же занимает важное место в процессах социального познания, а, следовательно, и социального взаимодействия.

Большинство исследователей указывают на наличие цели и мотива в процессах МРЭ, следовательно, модель психического занимает центральное место в возникновении мотивации и цели изменить свое эмоциональное состояние при помощи другого человека или оказать влияние на эмоции другого человека. Именно способность понимать психическое состояние другого человека позволяет сознательно или непроизвольно влиять на свое или эмоциональное состояние другого. Феномен модели психического широко исследуется на протяжении последних лет не только в западной, но и в отечественной психологической науке [Langley, Sahakian, 2022; Nestor, Garber, 2022; Nguyen, Gonzalez, 2022; Poulin-Dubois, 2020; Сергиенко, Уланова, Лебедева, 2020].

Заключение

Являясь центральным компонентом социального познания, модель психического раскрывает когнитивные механизмы понимания в межличностном взаимодействии, поскольку процесс общения основан на постоянном мониторинге и сравнении понимания психических состояний и событий [Сергиенко, Мелехин, 2016]. По нашему мнению, помимо когнитивного механизма понимания в межличностном взаимодействии участвуют эмоциональный и волевой компоненты, которые находят отражение в процессах МРЭ. Кросс-культурный и возрастной факторы МРЭ должны внести ясность в понимание специфичности и эффективности стратегий МРЭ.

Также стоит отметить актуальность этой темы в контексте фундаментальных исследований эмоций и их регуляции [MacRae, Gross 2020; Livingstone, Isaacowitz 2022; Wooten, Laubaucher, 2022].

Многочисленные исследования подтверждают специфичность нарушений модели психического для разных психических расстройств. Задачей будущих исследований является определение специфичности МРЭ при различных расстройствах психики человека.

Библиография

1. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009. 329 с.
2. Иосифян М.А. и др. Мозговые механизмы нарушения модели психического при расстройствах аутистического спектра и шизофрении: обзор данных фМРТ // Клиническая и специальная психология. 2020. Т. 9. № 1. С. 17-46. DOI: 10.17759/cpse.2020090102
3. Мелехин А.И. Модель психического (theory of mind) при нормальном старении // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 1. С. 139-150.
4. Падун М.А. Регуляция эмоций // Разработка понятий современной психологии. 2021. С. 300-320. DOI: 10.38098/thry_21_0439_09
5. Падун М.А. Регуляция эмоций и ее нарушения // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 39. С. 5. DOI: 10.54359/ps.v8i39.572
6. Сергиенко Е.А. Модель психического как новая исследовательская парадигма когнитивной психологии // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 4. С. 265-279.
7. Сергиенко Е.А. Развитие понимания ментальных состояний и новый взгляд на теорию Пиаже // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к изменениям. Серия «Интеграция академической и университетской науки». М., 2009. С. 125-152.
8. Сергиенко Е.А., Мелехин А.И. Модель психического // Гетерогенность изменений в пожилом и старческом

- возрасте // Южно-российский журнал социальных наук. 2016. № 1. С. 26-31.
9. Сергиенко Е.А., Уланова А., Лебедева Е.И. Модель психического: структура и динамика. М., 2020. 501 с.
 10. Шипкова К.М. Мозговая организация «Модели психического» // Психология в России. 2018. № 3. С. 5.
 11. Aldao A., Nolen-Hoeksema S. The influence of context on the implementation of adaptive emotion regulation strategies // Behaviour research and therapy. 2012. Vol. 50. No. 7-8. P. 493-501. DOI: 10.1016/j.brat.2012.04.004
 12. Aldao A., Sheppes G., Gross J.J. Emotion regulation flexibility // Cognitive therapy and research. 2015. Vol. 39. No. 3. P. 263-278. DOI: 10.1007/s10608-014-9662-4
 13. Balaban G., Bilici M. Anxiety and theory of mind: a moderated mediation model of mindfulness and gender // Psych journal. 2022. Vol. 11. No. 4. P. 510-519. DOI: 10.1002/pchj.536
 14. Baron-Cohen S., Leslie A.M., Frith U. Does the autistic child have a «theory of mind»? // Cognition. 1985. Vol. 21. No. 1. P. 37-46. DOI: 10.1016/0010-0277(85)90022-8
 15. Cavicchioli M. et al. Dissociation and emotion regulation strategies: a meta-analytic review // Journal of psychiatric research. 2021. Vol. 143. P. 370-387. DOI: 10.1016/j.jpsychires.2021.09.011
 16. Chavira T.G., Gallego T.M., López-Pérez B. The link between cognitive and affective empathy and interpersonal emotion regulation direction and strategies // Scandinavian journal of psychology. 2022. Vol. 63. No. 6. P. 594-600. DOI: 10.1111/sjop.12847
 17. Coundouris S.P., Adams A.G., Henry J.D. Empathy and theory of mind in Parkinson's disease: a meta-analysis // Neuroscience and biobehavioral reviews. 2020. Vol. 109. P. 92-102. DOI: 10.1016/j.neubiorev.2019.12.030
 18. Demichelis O.P. et al. Empathy and theory of mind in alzheimer's disease: a meta-analysis // Journal of the International Neuropsychological society. 2020. Vol. 26. No. 10. P. 963-977. DOI: 10.1017/S1355617720000478
 19. Dennis M. et al. Cognitive, affective, and conative theory of mind (ToM) in children with traumatic brain injury // Developmental cognitive neuroscience. 2013. Vol. 5. P. 25-39. DOI: 10.1016/j.dcn.2012.11.006
 20. Dingle G.A. et al. Individual and interpersonal emotion regulation among adults with substance use disorders and matched controls // British journal of clinical psychology. 2018. Vol. 57. No. 2. P. 186-202. DOI: 10.1111/bjc.12168
 21. Dixon-Gordon K.L. et al. Difficulties in interpersonal emotion regulation: initial development and validation of a self-report measure // Journal of psychopathology and behavioral assessment. 2018. Vol. 40. P. 528-549. DOI: 10.1007/s10862-018-9647-9
 22. Dixon-Gordon K.L., Aldao A., Reyes A.D. Emotion regulation in context: examining the spontaneous use of strategies across emotional intensity and type of emotion // Personality and individual differences. 2015. Vol. 86. P. 271-276.
 23. Dutemple E., Hakimi H., Poulin-Dubois D. Do I know what they know? Linking metacognition, theory of mind, and selective social learning // Journal of experimental child psychology. 2023. Vol. 227. No. 2. P. 105572. DOI: 10.1016/j.jecp.2022.105572
 24. Hofmann S.G., Carpenter J.K., Curtiss J. Interpersonal Emotion Regulation Questionnaire (IERQ): scale development and psychometric characteristics // Cognitive therapy and research. 2016. Vol. 40. No. 3. P. 341-356. DOI: 10.1007/s10608-016-9756-2
 25. Kahneman D., Deaton A. High income improves evaluation of life but not emotional well-being // Proceedings of the National Academy of sciences USA. 2010. Vol. 107. No. 38. P. 16489-16493. DOI: 10.1073/pnas.1011492107
 26. Langley C. et al. Editorial: theory of mind in humans and in machines // Frontiers in artificial intelligence. 2022. Vol. 5. P. 917565. DOI: 10.3389/frai.2022.917565
 27. Langley C. et al. Theory of mind and preference learning at the interface of cognitive science, neuroscience, and AI: a review // Frontiers in artificial intelligence. 2022. Vol. 5. P. 778852. DOI: 10.3389/frai.2022.778852
 28. Liddell B.J., Williams E.N. Cultural differences in interpersonal emotion regulation // Frontiers in psychology. 2019. Vol. 10. P. 999. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.00999
 29. Liu D.Y., Strube M.J., Thompson R.J. Interpersonal emotion regulation: an experience sampling study // Affective science. 2021. Vol. 2. No. 3. P. 273-288. DOI: 10.1007/s42761-021-00044-y
 30. McRae K., Gross J.J. Emotion regulation // Emotion. 2020. Vol. 20. No. 1. P. 1-9. DOI: 10.1037/emo0000703
 31. Medina-Pradas C. et al. Emotional theory of mind in eating disorders // International journal of clinical and health psychology. 2012. URL: https://www.researchgate.net/publication/222097720_Emotional_theory_of_mind_in_eating_disorders
 32. Morton J. et al. Social participation, psychosocial well-being and health. 2020. URL: <https://osf.io/y7tvq/>
 33. Navarro E. What is theory of mind? A psychometric study of theory of mind and intelligence // Cognitive psychology. 2022. Vol. 136. P. 101495. DOI: 10.1016/j.cogpsych.2022.101495
 34. Nestor B.A., Sutherland S., Garber J. Theory of mind performance in depression: a meta-analysis // Journal of affective disorders. 2022. Vol. 303. P. 233-244. DOI: 10.1016/j.jad.2022.02.028
 35. Nguyen T.N., Gonzalez C. Theory of mind from observation in cognitive models and humans // Topics in cognitive science. 2022. Vol. 14. No. 4. P. 665-686. DOI: 10.1111/tops.12553
 36. Niven K. et al. Emotion regulation of others and self (EROS): the development and validation of a new individual difference measure // Current psychology. 2011. Vol. 30. P. 53-73. DOI: 10.1007/s12144-011-9099-9
 37. Niven K. The four key characteristics of interpersonal emotion regulation // Current opinion in psychology. 2017. Vol.

17. P. 89-93. DOI: 10.1016/j.copsyc.2017.06.015
38. Niven K., Totterdell P., Holman D. A classification of controlled interpersonal affect regulation strategies // *Emotion*. 2009. Vol. 9. No. 4. P. 498-509. DOI: 10.1037/a0015962
39. Padun M. Emotion regulation and psychological well-being: individual, interpersonal and cultural factors // *Психологический журнал*. 2019. Т. 40 (3). С. 31-43. DOI: 10.31857/S020595920004052-3
40. Pagnoni I. et al. The relationship between theory of mind and executive functions in major depressive disorders: a review // *Frontiers in psychiatry*. 2022. Vol. 13. P. 980392. DOI: 10.3389/fpsy.2022.980392
41. Poulin-Dubois D. Theory of mind development: state of the science and future directions // *Progress in brain research*. 2020. Vol. 254. P. 141-166. DOI: 10.1016/bs.pbr.2020.05.021
42. Quesque F., Rossetti Y. What do theory-of-mind tasks actually measure? Theory and practice // *Perspectives on psychological science*. 2020. Vol. 15. No. 2. P. 384-396. DOI: 10.1177/1745691619896607
43. Stewart E., Catroppa C., Lah S. Theory of Mind in patients with epilepsy: a systematic review and meta-analysis // *Neuropsychology review*. 2016. Vol. 26. No. 1. P. 3-24. DOI: 10.1007/s11065-015-9313-x
44. Szamburska-Lewandowska K, Konowalek Ł, Bryńska A. Deficyty Teorii Umysłu w wybranych zaburzeniach psychicznych wieku rozwojowego // *Psychiatria polska*. 2021. Vol. 55 (4). P. 801-813. DOI: 10.12740/PP/OnlineFirst/112708
45. Urano Y., Ikeda T., Mearns J. Receiving assistance in emotion regulation: a preliminary investigation // *Personality and individual differences*. 2022. Vol. 188. P. 111445. DOI: 10.1016/j.paid.2021.111445
46. Whitehead R. et al. The relative benefits of nonattachment to self and self-compassion for psychological distress and psychological well-being for those with and without symptoms of depression // *Psychol psychotherapy*. 2021. Vol. 94. No. 3. P. 573-586. DOI: 10.1111/papt.12333
47. Wolfe H.E., Livingstone K.M., Isaacowitz D.M. More Positive or Less Negative? Emotional Goals and Emotion Regulation Tactics in Adulthood and Old Age // *Journals of gerontology Series B psychological sciences and social sciences*. 2022. Vol. 77. No. 9. P. 1603-1614. DOI: 10.1093/geronb/gbac061
48. Wooten W. et al. The impact of childhood maltreatment on adaptive emotion regulation strategies // *Child abuse and neglect*. 2022. Vol. 125. P. 105494. DOI: 10.1016/j.chiabu.2022.105494
49. Zaki J., Williams W.C. Interpersonal emotion regulation // *Emotion*. 2013. Vol. 13. No. 5. P. 803-810. DOI: 10.1037/a0033839

Interpersonal regulation of emotions as an element of social cognition

Elena A. Sergienko

Doctor of Psychology, Professor, Chief Researcher,
RAS Institute of Psychology,
129366, 13, Yaroslavskaia str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: elenas13@mail.ru

Mariya A. Padun

PhD in Psychology,
RAS Institute of Psychology,
129366, 13, Yaroslavskaia str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: maria_padun@inbox.ru

Mariya D. Polyakova

Postgraduate,
RAS Institute of Psychology,
129366, 13, Yaroslavskaia str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: maria2088@yandex.ru

Abstract

The problem of emotions and their regulation is among the most significant research topics in modern psychology. The researchers focus on studying the effectiveness of RE strategies in terms of solving adaptive tasks in the process of accumulating and experiencing negative and positive emotions. Modern researchers traditionally expand the concept of emotion regulation to include interpersonal processes. There is an opinion that the processes of interpersonal regulation are closely related to empathy and emotional intelligence. Being a central component of social cognition, the mental model reveals the cognitive mechanisms of understanding in interpersonal interaction, since the communication process is based on constant monitoring and comparison of understanding of mental states and events. In our opinion, in addition to the cognitive mechanism of understanding, emotional and volitional components are involved in interpersonal interaction, which are reflected in the processes of interpersonal regulation of emotions. Cross-cultural and age factors in interpersonal emotion regulation should clarify the understanding of the specificity and effectiveness of interpersonal emotion regulation strategies. It is also worth noting the relevance of this topic in the context of fundamental research on emotions and their regulation. Numerous studies confirm the specificity of disorders of the mental model for different mental disorders. The task of future research is to determine the specificity of interpersonal regulation of emotions in various disorders of the human psyche.

For citation

Sergienko E.A., Padun M.A., Polyakova M.D. (2023) Mezhlchnostnaya regulyatsiya emotsii kak element sotsial'nogo poznaniya [Interpersonal regulation of emotions as an element of social cognition]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (7A), pp. 219-228. DOI: 10.34670/AR.2023.79.73.027

Keywords

Interpersonal regulation of emotions, emotional regulation, emotional intelligence, model of mental, psychology.

References

1. Aldao A., Nolen-Hoeksema S. (2012) The influence of context on the implementation of adaptive emotion regulation strategies. *Behaviour research and therapy*, 50, 7-8, pp. 493-501. DOI: 10.1016/j.brat.2012.04.004
2. Aldao A., Sheppes G., Gross J.J. (2015) Emotion regulation flexibility. *Cognitive therapy and research*, 39, 3, pp. 263-278. DOI: 10.1007/s10608-014-9662-4
3. Balaban G., Bilici M. (2022) Anxiety and theory of mind: a moderated mediation model of mindfulness and gender. *Psych journal*, 11, 4, pp. 510-519. DOI: 10.1002/pchj.536
4. Baron-Cohen S., Leslie A.M., Frith U. (1985) Does the autistic child have a «theory of mind»? *Cognition*, 21, 1, pp. 37-46. DOI: 10.1016/0010-0277(85)90022-8
5. Cavicchioli M. et al. (2021) Dissociation and emotion regulation strategies: a meta-analytic review. *Journal of psychiatric research*, 143, pp. 370-387. DOI: 10.1016/j.jpsychires.2021.09.011
6. Chavira T.G., Gallego T.M, López-Pérez B. (2022) The link between cognitive and affective empathy and interpersonal emotion regulation direction and strategies. *Scandinavian journal of psychology*, 63, 6, pp. 594-600. DOI: 10.1111/sjop.12847
7. Coundouris S.P., Adams A.G., Henry J.D. (2020) Empathy and theory of mind in Parkinson's disease: a meta-analysis. *Neuroscience and biobehavioral reviews*, 109, pp. 92-102. DOI: 10.1016/j.neubiorev.2019.12.030
8. Demichelis O.P. et al. (2020) Empathy and theory of mind in alzheimer's disease: a meta-analysis. *Journal of the International Neuropsychological society*, 26, 10, pp. 963-977. DOI: 10.1017/S1355617720000478
9. Dennis M. et al. (2013) Cognitive, affective, and conative theory of mind (ToM) in children with traumatic brain injury.

- Developmental cognitive neuroscience*, 5, pp. 25-39. DOI: 10.1016/j.dcn.2012.11.006
10. Dingle G.A. et al. (2018) Individual and interpersonal emotion regulation among adults with substance use disorders and matched controls. *British journal of clinical psychology*, 57, 2, pp. 186-202. DOI: 10.1111/bjc.12168
 11. Dixon-Gordon K.L. et al. (2018) Difficulties in interpersonal emotion regulation: initial development and validation of a self-report measure. *Journal of psychopathology and behavioral assessment*, 40, pp. 528-549. DOI: 10.1007/s10862-018-9647-9
 12. Dixon-Gordon K.L., Aldao A., Reyes A.D. (2015) Emotion regulation in context: examining the spontaneous use of strategies across emotional intensity and type of emotion. *Personality and individual differences*, 86, pp. 271-276.
 13. Duteuple E., Hakimi H., Poulin-Dubois D. (2023) Do I know what they know? Linking metacognition, theory of mind, and selective social learning. *Journal of experimental child psychology*, 22, 2, pp. 105572. DOI: 10.1016/j.jecp.2022.105572
 14. Hofmann S.G., Carpenter J.K., Curtiss J. (2016) Interpersonal Emotion Regulation Questionnaire (IERQ): scale development and psychometric characteristics. *Cognitive therapy and research*, 40, 3, pp. 341-356. DOI: 10.1007/s10608-016-9756-2
 15. Iosifyan M.A. et al. (2020) Mozgovye mekhanizmy narusheniya modeli psikhicheskogo pri rasstroistvakh autisticheskogo spektra i shizofrenii: obzor dannykh fMRT [Brain Mechanisms of Mental Model Disorders in Autism Spectrum Disorders and Schizophrenia: A Review of fMRI Data]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya* [Clinical and Special Psychology], 9, 1, pp. 17-46. DOI: 10.17759/cpse.2020090102
 16. Kahneman D., Deaton A. (2010) High income improves evaluation of life but not emotional well-being. *Proceedings of the National Academy of sciences USA*, 107, 38, pp. 16489-16493. DOI: 10.1073/pnas.1011492107
 17. Langley C. et al. (2022) Editorial: theory of mind in humans and in machines. *Frontiers in artificial intelligence*, 5, pp. 917565. DOI: 10.3389/frai.2022.917565
 18. Langley C. et al. (2022) Theory of mind and preference learning at the interface of cognitive science, neuroscience, and AI: a review. *Frontiers in artificial intelligence*, 5, pp. 778852. DOI: 10.3389/frai.2022.778852
 19. Liddell B.J., Williams E.N. (2019) Cultural differences in interpersonal emotion regulation. *Frontiers in psychology*, 10, p. 999. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.00999
 20. Liu D.Y., Strube M.J., Thompson R.J. (2021) Interpersonal emotion regulation: an experience sampling study. *Affective science*, 2, 3, pp. 273-288. DOI: 10.1007/s42761-021-00044-y
 21. McRae K., Gross J.J. (2020) Emotion regulation. *Emotion*, 20, 1, pp. 1-9. DOI: 10.1037/emo0000703
 22. Medina-Pradas C. et al. (2012) Emotional theory of mind in eating disorders. *International journal of clinical and health psychology*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/222097720_Emotional_theory_of_mind_in_eating_disorders [Accessed 06/06/2023]
 23. Melekhin A.I. (2015) Model' psikhicheskogo (theory of mind) pri normal'nom starenii [Model of mental (theory of mind) in normal aging]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 6, 1, pp. 139-150.
 24. Morton J. et al. (2020) *Social participation, psychosocial well-being and health*. Available at: <https://osf.io/y7tvq/> [Accessed 06/06/2023]
 25. Navarro E. (2022) What is theory of mind? A psychometric study of theory of mind and intelligence. *Cognitive psychology*, 136, pp. 101495. DOI: 10.1016/j.cogpsych.2022.101495
 26. Nestor B.A., Sutherland S., Garber J. (2022) Theory of mind performance in depression: a meta-analysis. *Journal of affective disorders*, 303, pp. 233-244. DOI: 10.1016/j.jad.2022.02.028
 27. Nguyen T.N., Gonzalez C. (2022) Theory of mind from observation in cognitive models and humans. *Topics in cognitive science*, 14, 4, pp. 665-686. DOI: 10.1111/tops.12553
 28. Niven K. et al. (2011) Emotion regulation of others and self (EROS): the development and validation of a new individual difference measure. *Current psychology*, 30, pp. 53-73. DOI: 10.1007/s12144-011-9099-9
 29. Niven K. (2017) The four key characteristics of interpersonal emotion regulation. *Current opinion in psychology*, 17, pp. 89-93. DOI: 10.1016/j.copsyc.2017.06.015
 30. Niven K., Totterdell P., Holman D. (2009) A classification of controlled interpersonal affect regulation strategies. *Emotion*, 9, 4, pp. 498-509. DOI: 10.1037/a0015962
 31. Padun M. (2019) Emotion regulation and psychological well-being: individual, interpersonal and cultural factors. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 40 (3), pp. 31-43. DOI: 10.31857/S020595920004052-3
 32. Padun M.A. (2021) Regulyatsiya emotsii [Regulation of emotions]. In: *Razrabotka ponyatii sovremennoi psikhologii* [Development of concepts of modern psychology]. DOI: 10.38098/thry_21_0439_09
 33. Padun M.A. (2015) Regulyatsiya emotsii i ee narusheniya [Emotion regulation and its disorders]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 8, 39, p. 5. DOI: 10.54359/ps.v8i39.572
 34. Pagnoni I. et al. (2022) The relationship between theory of mind and executive functions in major depressive disorders: a review. *Frontiers in psychiatry*, 13, pp. 980392. DOI: 10.3389/fpsy.2022.980392
 35. Poulin-Dubois D. (2020) Theory of mind development: state of the science and future directions. *Progress in brain research*, 254, pp. 141-166. DOI: 10.1016/bs.pbr.2020.05.021

36. Quesque F., Rossetti Y. (2020) What do theory-of-mind tasks actually measure? Theory and practice. *Perspectives on psychological science*, 15, 2, pp. 384-396. DOI: 10.1177/1745691619896607
37. Sergienko E.A. (2015) Model' psikhicheskogo kak novaya issledovatel'skaya paradigma kognitivnoi psikhologii [The mental model as a new research paradigm of cognitive psychology]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Proc. of Kazan University. Series: Humanities], 4, pp. 265-279.
38. Sergienko E.A. (2009) Razvitiye ponimaniya mental'nykh sostoyanii i novyi vzglyad na teoriyu Piazhe [Development of understanding of mental states and a new look at Piaget's theory]. In: *Sotsial'nal'nyi i emotsional'nyi intellekt: ot protsessov k izmeneniyam. Seriya «Integratsiya akademicheskoi i universitetskoi nauki»* [Social and emotional intelligence: from processes to changes. Series "Integration of Academic and University Science"]. Moscow.
39. Sergienko E.A., Melekhin A.I. (2016) Model' psikhicheskogoZh geterogennost' izmenenii v pozhilom i starcheskom vozraste [Model of mental health heterogeneity of changes in the elderly and senile age]. *Yuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk* [South Russian Journal of Social Sciences], 1, pp. 26-31.
40. Sergienko E.A., Ulanova A., Lebedeva E.I. (2020) *Model' psikhicheskogo: struktura i dinamika* [Model of the mental: structure and dynamics]. Moscow.
41. Shipkova K.M. (2018) Mozgovaya organizatsiya «Modeli psikhicheskogo» [Brain organization "Models of the mental"]. *Psikhologiya v Rossii* [Psychology in Russia], 3, p. 5.
42. Stewart E., Catroppa C., Lah S. (2016) Theory of Mind in patients with epilepsy: a systematic review and meta-analysis. *Neuropsychology review*, 26, 1, pp. 3-24. DOI: 10.1007/s11065-015-9313-x
43. Szamburska-Lewandowska K., Konowalek Ł., Bryńska A. (2021) Deficyty Teorii Umysłu w wybranych zaburzeniach psychicznych wieku rozwojowego. *Psychiatria polska*, 55 (4), pp. 801-813. DOI: 10.12740/PP/OnlineFirst/112708
44. Urano Y., Ikeda T., Mearns J. (2022) Receiving assistance in emotion regulation: a preliminary investigation. *Personality and individual differences*, 188, pp. 111445. DOI: 10.1016/j.paid.2021.111445
45. Vodop'yanova N.E. (2009) *Psikhodiagnostika stressa* [Psychodiagnosics of stress]. St. Petersburg: Piter Publ.
46. Whitehead R. et al. (2021) The relative benefits of nonattachment to self and self-compassion for psychological distress and psychological well-being for those with and without symptoms of depression. *Psychol psychotherapy*, 94, 3, pp. 573-586. DOI: 10.1111/papt.12333
47. Wolfe H.E., Livingstone K.M., Isaacowitz D.M. (2022) More Positive or Less Negative? Emotional Goals and Emotion Regulation Tactics in Adulthood and Old Age. *Journals of gerontology Series B psychological sciences and social sciences*, 77, 9, pp. 1603-1614. DOI: 10.1093/geronb/gbac061
48. Wooten W. et al. (2022) The impact of childhood maltreatment on adaptive emotion regulation strategies. *Child abuse and neglect*, 125, pp. 105494. DOI: 10.1016/j.chiabu.2022.105494
49. Zaki J., Williams W.C. (2013) Interpersonal emotion regulation. *Emotion*, 13, 5, pp. 803-810. DOI: 10.1037/a0033839